

А
СБОРНИК

ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Том LXXXIX, No 6

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИЙ

ИМЕНИ

А.С. ПУШКИНА

1909 года.

Санкт-Петербург

1911

А.Куприн, И. Бунин, В. Рудич, Ю. Айхенвальд, В. Волкович-Вель, Г. Полилов-Северцев, О. Чюмина, В. Шуф.

Шуф. В.: "В край иной...". Сонеты. (1906).

Оценка сонетов г. Шуфа исполнена г. Почетным академиком К. Р.

В кратком обращении к читателю г. Шуф, предупреждает, что от неверия и агностицизма, полного сомнений, от разбитых святынь прошлого длинный путь ведет к вере, "в край иной". Он признается, что "искал своей святыни среди мраморных обломков Эллады, в пустынях Африки, на берегах Нила, на ближнем и дальнем востоке". Свои мысли и впечатления он передал в цикле сонетов. "Между ними есть связь, но читатель, не желающей странствовать со мною", заключает автор, "может просмотреть каждое стихотворение отдельно, хотя бы для одного развлечения, если ничего иного он не требует от книги и от поэзии".

Если есть связь между сонетами г-на Шуфа, то чисто внешняя, обусловленная лишь тем, что они вызваны путевыми впечатлениями и передают мысли и образы, навеянные плаванием по Черному и Средиземному морям в Египет, пребыванием в действующей армии во время русско-японской войны, картинами родины, путешествиями за западную нашу границу, странствованием на Кавказе и в Крыму и паломничеством в Палестину. Внутренней же связи в этих сонетах не заметно, если не принять во внимание, что безверие тщетно побуждает автора искать божества и в буддизме, и в законе Моисея, и в Алькоране, и в греческих мифах, а истинная вера просыпается у поэта в Святой Земле.

Надо отдать справедливость автору - его Муза отнюдь не страдает односторонностью; если весь сборник отличается разнообразием содержания сонетов, то эта разносторонность особенно заметна в отделе "На родине". Тут встречаются и впечатления, навеянные городами, напр. Варшавой (СХХИ Польша) и Одессой (СХХ) и немцы-колониисты (СХІХ Клейнлибенталь), и светлая летняя ночь в Финляндии (СХХІV Ночь на Сайме), и степной простор (СХХV Донские станицы), и берега Наровы (СХVІІІ Башня Германа), и обращения к художникам (СХV Студия, СХVІ Художнику), и крысы подгрызающие жилище автора (СІІ), и любовь (СІ Воспоминанье, СХІ Вечер), и блестящее изображение Высочайшего смотра войскам в Петербурге (СХVІ Цезарь), и наконец отголоски самой последней современности - "освободительного движения" (LXXXIX Революция, ХС Казнь, ХСІV Власть), погромов помещичьих усадеб (ХСІ Пугачев), "фабричных забастовок (ХСІІ На фабрике) и даже гибели священника Гапона (ХСІІІ Изменник).

А